УДК 903.5 (571.151)
ББК 63.48(2)

Дата поступления статьи: 02.04.2023
Дата принятия статьи: 28.04.2023

НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ ЖУЖАНСКОГО ВРЕМЕНИ ИЗ СЕВЕРНОГО АЛТАЯ

Николай Николаевич Серегин
Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия
E-mail: nikolay-seregin@mail.ru

Алексей Алексеевич Тишкин
Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия

Сергей Сергеевич Матренин
Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия

Татьяна Сергеевна Паршикова
Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия

Аннотация. Представлены результаты изучения одного из погребений жужанского времени, раскопанных в составе некрополя булан-кобинской культуры на памятнике Чобурак-I. Исследования данного комплекса, расположенного в Чемальском районе Республики Алтай, проведены экспедицией Алтайского государственного университета. Публикуемый объект представляет собой непотревоженный курган, под насыпью которого выявлено захоронение мужчины 25–30 лет в сопровождении лошади. Погребальный инвентарь включал довольно многочисленные предметы вооружения, элементы снаряжения и орудия труда, а также конскую амуницию. Ключевые характеристики раскопанного кургана № 32 (компактное расположение наземных конструкций рядами; небольшая насыпь с выкладкой-крепидой овальной формы; неглубокая могильная яма; ингумация умершего вытянуто на спине; ориентировка покойного головой на северо-запад; сопроводительное захоронение верхового коня, уложенного в «ногах» человека) свидетельствуют о принадлежности данного объекта к дялянской традиции обрядовой практики населения булан-кобинской культуры. Анализ инвентаря с учетом наиболее «поздних» изделий (трехгранные бронебойные наконечники стрел, железные детали ножен боевого ножа, поясные бляхи-зажимы, подпружная пряжка с подвижным язычком на вертлюге, седельные канты), а также полученные данные радиоуглеродного датирования позволяют определить время сооружения погребения в рамках середины – второй половины IV в. н.э. Состав предметного комплекса, зафиксированного с покойным (прежде всего, присутствие в нем клинкового оружия ближнего боя и снаряжения), показывает, что данный индивид имел довольно высокий прижизненный социальный статус, хотя и уступал в этом отношении группе профессиональных воинов, похороненных на некрополе Чобурак-I.

Ключевые слова: Алтай, жужанское время, булан-кобинская культура, погребальный обряд, предметный комплекс, хронология, социальная история

Цитирование. Серегин Н.Н., Тишкин А.А., Матренин С.С., Паршикова Т.С. 2023. Новые материалы жужанского времени из Северного Алтая // Уфимский археологический вестник. Т. 23, № 1. С. 63–75. DOI: https://doi.org/10.31833/uav/2023.23.1.006

Благодарности. Работа выполнена при финансовой поддержке гранта Президента РФ, МД-792.2022.2.

UDC 903.5 (571.151)
LBC 63.48(2)

Submitted: 02.04.2023
Accepted: 28.04.2023

NEW MATERIALS OF ROURAN PERIOD FROM NORTHERN ALTAI

Nikolai N. Seregin
Altai State University, Barnaul, Russia. E-mail: nikolay-seregin@mail.ru

Alexey A. Tishkin
Altai State University, Barnaul, Russia

Sergei S. Matrenin
Altai State University, Barnaul, Russia

Tatyana S. Parshikova
Altai State University, Barnaul, Russia

Abstract. The article covers how the materials discovered by excavations in Kurgan No. 32 of Choburak-1 complex are introduced in scientific use and how they are interpreted from the cultural, chronological and social point of view. This monument includes items of various chronological periods and lays on the right bank of the Katun River, Chemalsky District, the Republic of Altai. The monument is explored by the archaeological expedition of the Altai State University. The above-ground structure of Kurgan No. 32 is a small oval bulk of soil fringed with a crepidoma. A shallow grave is discovered with an intact human body buried face-up with the head pointed North-West. The person is buried with a horse at the foot. The body is surrounded with multiple

items discovered by excavations. There are various types of weapon, equipment items, tools and horse harness pieces. The research finds above-ground and underground structures. The ritualistic evidence indicates that the find belongs to the Dyalyan burial tradition born by the Bulan-Koby culture people. The found items are analysed to establish the latest ones (trigonal armor-piercing arrow heads, iron parts of a combat knife scabbard, belt buckle clamps, girth buckle with a movable swivel prong, saddle edges). Besides, radiocarbon dating allows to date the burial back to the middle – second half of 4 century AD. The list of the items found beside the body (in particular, infighting bladed weapon and equipment) shows that this particular person used to have a high social status when still alive. Even though he was inferior to professional warriors buried in Choburak-1 necropolis.

Keywords: Altai, Rouran period, Bulan-Koby culture, funeral rite, finds, chronology, social history

Citation. Seregin N.N., Tishkin A.A., Matrenin S.S., Parshikova T.S., 2023. New Materials of Rouran Period from Northern Altai. *Ufimskij arkheologicheskiy vestnik* [Ufa Archaeological Herald]. Vol. 23, no. 1, pp. 63–75 (In Russ.). DOI: https://doi.org/10.31833/uav/2023.23.1.006

Acknowledgements. This work was supported by a grant from the President of the Russian Federation, MD-792.2022.2.

Введение

Включение территории Алтая во второй половине IV в. н.э. в сферу влияния Жужанского каганата ознаменовало новую страницу в истории кочевников обозначенного региона. Динамика этнокультурных и социальных явлений этого периода нашла отражение в материалах погребальных памятников позднего этапа булан-кобинской археологической культуры. В настоящее время они представлены серией объектов (свыше 100 захоронений), раскопанных на 11 памятниках (Берель, Верх-Еланда-II, Верх-Уймон, Дялян, Катанда-I, Кок-Паш, Степушка, Чендек, Чобурак-I, Усть-Бийке-III, Яломан-II) [Тетерин, 1991; Соенов, Эбель, 1992; Бобров, Васютин А.С., Васютин С.А., 2003; Тишкин, Горбунов, 2005; Тишкин, Матренин, Шмидт, 2018; и др.]. К сожалению, значительная часть полученных археологических источников по-прежнему еще полноценно не введена в научный оборот, что существенно затрудняет целостную реконструкцию происходивших на Алтае процессов.

Обозначенные обстоятельства определяют основную цель настоящей публикации – введение в научный оборот и интерпретация результатов раскопок одного из захоронений на некрополе Чобурак-I в Северном Алтае. Данная работа продолжает цикл статей, демонстрирующих различные аспекты изучения материалов из этого памятника эпохи Великого переселения народов.

Характеристика источников

Археологический памятник Чобурак-I расположен в Чемальском районе Республики Алтай, к югу от с. Еланда, на провобережной террасе р. Катунь (рис. 1, *А*). Данный комплекс включает свыше 60 погребальных и ритуальных сооружений, относящихся к различным периодам – от энеолита до раннего средневековья. В процессе исследований, осуществленных экспедицией Алтайского государственного университета под руководством одного из авторов статьи, в составе памятника был целиком раскопан непотревоженный некрополь булан-кобинской культуры, включавший 12 курганов [Серегин и др., 2019; 2022; и др.]. Надмогильные каменные насыпи были компактно локализованы двумя параллельными рядами по направлению юго-запад – северо-восток. Среди них выделялся курган № 32, содержавший захоронение молодого мужчины, но при этом расположенный в центре «восточного» ряда объектов, в которых были похоронены женщины, ребенок и подросток.

До раскопок рассматриваемый объект фиксировался в виде небольшого и сильно задернованного всхолмления с одиночно выступавшими камнями. После снятия дерна и зачистки выявлена насыпь овальной формы размерами 5,1×4,25 м и высотой до 0,3 м, вытянутая продольной осью с юго-востока на северо-запад. По контуру наброски выделялись более крупные рваные камни и валуны, образовывавшие выкладку-крепиду (рис. 1, *Б*). В границах этой конструкции располагалась могильная яма овально-вытянутой формы длиной 4,6 м и шириной 1,4–1,5 м. В процессе выборки заполнения было установлено, что стенки сужались по мере увеличения глубины. В итоге по дну длина могилы составила 3,56 м, а ширина – 0,96–1,16 м.

В северо-западной половине ямы, на глубине 0,97–1 м от уровня древнего горизонта, расчищен скелет мужчины 25–30 лет в анатомическом порядке.[1] Умерший лежал вытянуто на спине, головой на северо-запад (рис. 1, *В*). Руки человека были слегка согнуты в локтях, кисти покоились на тазовых костях. В нижней части скелета прослежены остатки деревянной погребальной камеры в виде ложа, перекрытого сверху тесом (широкими досками, сделанными из ствола дерева). Сохранность черепа и остального костяка оказалась довольно плохой.

[1] Определения выполнены заведующей кабинетом антропологии АлтГУ к.и.н. С.С. Тур.

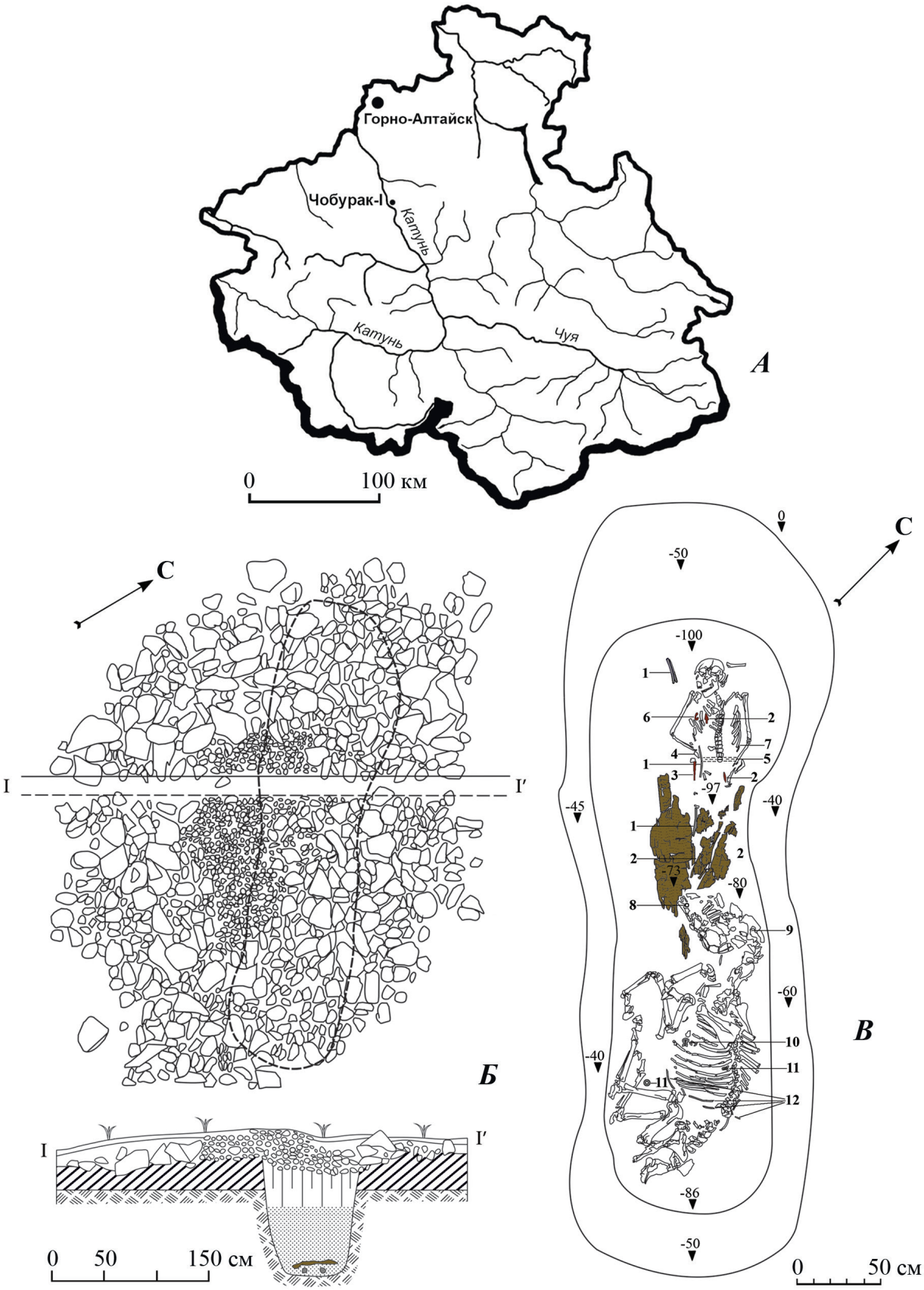

Рис. 1. Чобурак-I, курган № 32: *А* – расположение памятника; *Б* – план и разрез погребального сооружения; *В* – план захоронения человека с лошадью (*1* – накладки на лук; *2* – железные наконечники стрел; *3* – боевой нож; *4* – коротколезвийный нож; *5* – элементы пояса; *6* – колчанный крюк; *7* – деталь плети; *8* – удила; *9* – уздечная пряжка; *10* – подпружная пряжка; *11* – застежки; *12* – седельные канты)

Fig. 1. Choburak 1, Kurgan No. 32: *А* – monument's layout; *Б* – burial's plan and section; *В* – plan of a human buried with a horse (*1* – bow sideplates; *2* – iron arrow heads; *3* – combat knife; *4* – short-blade knife; *5* – belt elements; *6* – quiver hook; *7* – whip part; *8* – bit; *9* – bridle buckle; *10* – girth buckle; *11* – fasteners; *12* – saddle edges)

С умершим мужчиной были помещены разные категории оружия, снаряжения и орудий труда. Вдоль его правого бока выявлены костяные (роговые) накладки на лук: в области черепа лежала пара концевых боковых накладок на верхнее плечо кибити (рис. 2, *1, 2*); у тазовых костей – две срединные боковые (рис. 2, *3, 5*) и одна тыльная накладка (рис. 2, *4*); возле левого бедра – фрагмент боковой накладки на нижний конец кибити (рис. 2, *6*). С покойным зафиксированы четыре железных наконечника стрел, размещавшихся в разных местах: справа на груди (рис. 2, *9*), у левого крыла таза (рис. 2, *11*), у правого колена (рис. 2, *10, 12*). В большинстве случаев они были обращены остриями в сторону головы. На ребрах человека, недалеко от одного из наконечников, находился железный колчанный крюк (рис. 3, *9*), а в нижней части ребер с левой стороны – костяная трубочка со сквозным поперечным отверстием (рис. 3, *11*). У правой руки мужчины обнаружен железный коротколезвийный нож плохой сохранности (рис. 3, *10*). Значительное количество изделий было сконцентрировано в области тазовых костей. С правой стороны зафиксирован железный боевой нож (рис. 2, *7*), ориентированный острием в направлении ног человека, с сохранившимися деталями ножен (рис. 2, *8*). При разборке тазовых костей выявлены разнообразные железные элементы наборного пояса. Среди них идентифицированы следующие детали: пряжка с подвижным язычком (утрачен) и овальной рамкой (рис. 3, *1*), лежавшая сверху ровно по центру таза; три бляхи-накладки в виде пластин с одной округлой стороной и шпеньком для крепления (рис. 3, *2–4*) под тазом справа; спекшиеся в один массив бляхи-зажимы, представляющие собой узкие пластины с сильно загнутыми на тыльную поверхность короткими (верхними и нижними) сторонами (рис. 3, *5*), размещавшиеся по центру со стороны спины; два ременных наконечника в виде пластин овально-прямоугольной формы со шпеньками (рис. 3, *6, 7*), найденные у правого крыла таза; железный «блок» в виде сомкнутой петли, фиксировавшейся с помощью шпенька (рис. 3, *8*); фрагмент крепления (рис. 3, *12*) и обломок предмета неизвестного назначения (рис. 3, *13*), встреченные под тазом.

В юго-восточной половине ямы, на глубине 0,8–0,86 м от уровня древнего горизонта, размещалось сопроводительное захоронение лошади, уложенной на правый бок с сильно согнутыми конечностями и ориентированной головой на северо-запад. Череп животного покоился на перекрытии деревянной внутримогильной конструкции (рис. 1, *B*). На разных частях скелета зафиксированы предметы конского снаряжения. В челюстях лошади были зажаты железные удила (рис. 4, *1*). В области затылка находилась железная уздечная пряжка с подвижным язычком и пластинчатым щитком (рис. 4, *2*). В нижней части ребер грудного отдела позвоночника обнаружена костяная (роговая) подпружная пряжка с сохранившимся подвижным язычком (рис. 4, *3*). Рядом с позвоночником в проекции грудного отдела выявлена костяная (роговая) застежка с парой отверстий (рис. 4, *5*). Еще одна костяная (роговая) застежка иного облика (рис. 4, *4*) располагалась у задней ноги животного. На спине лошади находились части костяных (роговых) торцевых окантовок двух седельных лук разной длины (рис. 4, *6, 7*).

Анализ материалов

Зафиксированные элементы погребального обряда (компактное расположение наземных конструкций рядами; небольшая насыпь с выкладкой-крепидой овальной формы; неглубокая могильная яма; ингумация умершего вытянуто на спине; ориентировка покойного головой на северо-запад; сопроводительное захоронение верхового коня, уложенного в «ногах» человека) демонстрируют принадлежность кургана № 32 некрополя Чобурак-I к булан-кобинской археологической культуре [Серегин, Матренин, 2016. С. 10–78].

Накопленный опыт типологии сопроводительного инвентаря из памятников обозначенной общности, а также имеющиеся аналогии из археологических комплексов Центральной и Северной Азии эпохи Великого переселения народов предоставляют основания для хронологической интерпретации анализируемого объекта.

Зафиксированный сложносоставной лук, судя по наличию срединных боковых накладок с дуговидным абрисом (рис. 2, *3, 5*), относится к модификациям, получившим распространение у разных народов Азии, в том числе у «булан-кобинцев», во II–V вв. н.э. [Горбунов, 2006. С. 16, 17; Тишкин, Матренин, Шмидт, 2018. С. 42]. При этом кочевники Алтая могли использовать их до начала VI в. н.э. [Соенов, 2017. С. 122, 123].

В серии железных черешковых наконечников стрел весьма необычным является трехгранный наконечник стрелы с килевидным пером, снабженный кольцевым упором (рис. 2, *11*). Изделия с подобным сечением пера наиболее интенсивно использовались населением западной части Центральной Азии в III–VIII вв. н.э. [Кожомбердиев, Худяков, 1987. С. 84. Рис. 6, *7–10, 13–24*; Левина, 1996. Рис. 92, *20, 23, 45*; Литвинский, 2001. С. 107–110]. В Северной Азии, в том числе на территории Алтая и Алтайской лесостепи, такие бронебойные наконечники стали активно применяться с периода широкого внедрения железного доспеха во второй половине IV – V вв. н.э., возможно, под влиянием кенкольского комплекса вооружения [Кожомбердиев, Худяков, 1987. Рис. 6, *7, 8, 10, 14, 16, 18, 20, 21*; Горбунов, 2003. С. 92, 93; 2006. С. 40]. Рассматриваемые бронебойные экземпляры являются достаточно редкой находкой в памятниках булан-кобинской культуры. Аналогии

анализируемому экземпляру (с упором и без него) обнаружены в среди материалов из могильников Айрыдаш-I (вторая половина III – первая половина IV вв. н.э.) и Яломан-II (вторая половина IV – первая половина V вв. н.э.) [Суразаков, Соенов, 2010. Рис. 2, *4*; Горбунов, 2006. С. 34, 40].

Железные наконечники стрел с ассиметрично-ромбическим пером, без упора на черешке (рис. 2, *9, 10*), судя по имеющимся на сегодняшний день многочисленным вещественным источникам, получили широкое распространение у населения Алтая со II в. н.э. [Горбунов, 2006. С. 38, 39; Тишкин, Матренин, Шмидт, 2018. С. 54; Серегин и др., 2022. С. 57]. Подобные изделия, обнаруженные среди памятников рассматриваемого региона, очевидно, имели своим прототипом боевые наконечники хуннуской военной традиции, отличаясь от монгольско-забайкальских аналогов обычно меньшим размером пера [Мамадаков, 1990. С. 56, 61].

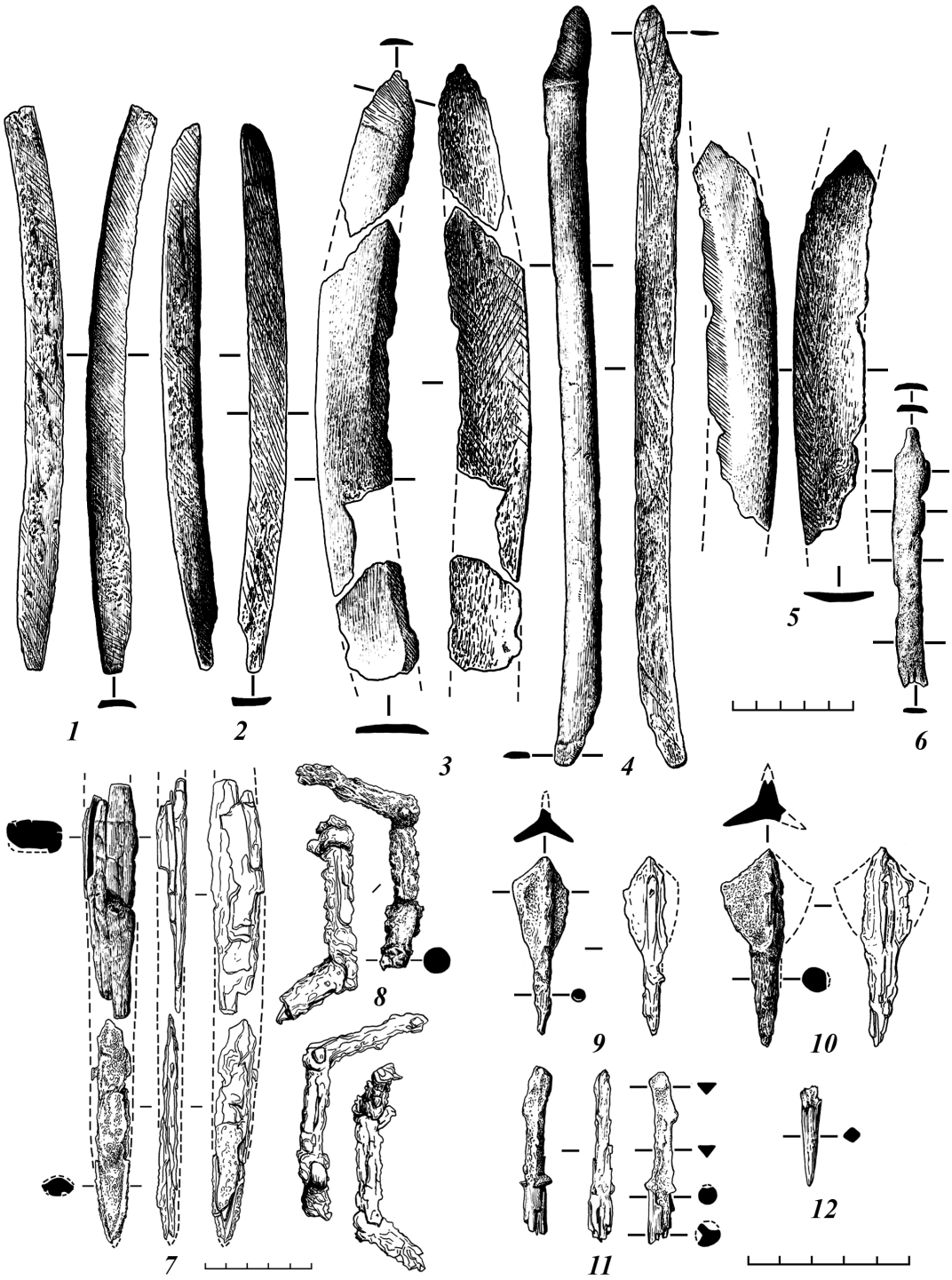

Рис. 2. Накладки на лук (*1–6*), боевой нож (*7*) с деталями ножен (*8*) и наконечники стрел (*9–12*) из кургана №32 некрополя Чобурак-I. *1–6* – кость (рог); *7–12* – железо

Fig. 2. Bow sideplates (*1–6*), combat knife (*7*) with scabbard parts (*8*) and arrow heads (*9–12*) from Kurgan No. 32, Choburak-1 necropolis. *1–6* – bone (horn); *7–12* – iron

Железный боевой нож (рис. 2, *7*) с сохранившимся массивным однолезвийным клинком (длина 20 см, ширина 2,1 см), имеющим поперечное сечение треугольной формы, и обломанным черенком для рукояти, относится к типичным образцам оружия ближнего боя «булан-кобинцев» во II–V вв. н.э. [Тишкин, Матренин, Шмидт, 2018. С. 58, 59; Серегин и др., 2022. С. 58, 59]. Важно отметить, что зафиксированные с чобуракским экземпляром железные детали ножен (рис. 2, *8*) имеют датированные аналогии в экипировке воинов Алтая IV–V вв. н.э. [Матренин, 2017. С. 17–25].

Из рассматриваемого закрытого комплекса происходит наборный пояс с разнообразными элементами железной ременной гарнитуры (пряжка, бляхи, наконечники, «блок»). Пряжка с подвижным язычком, закрепленным на основании овальной рамки без щитка (рис. 3, *1*), представля-

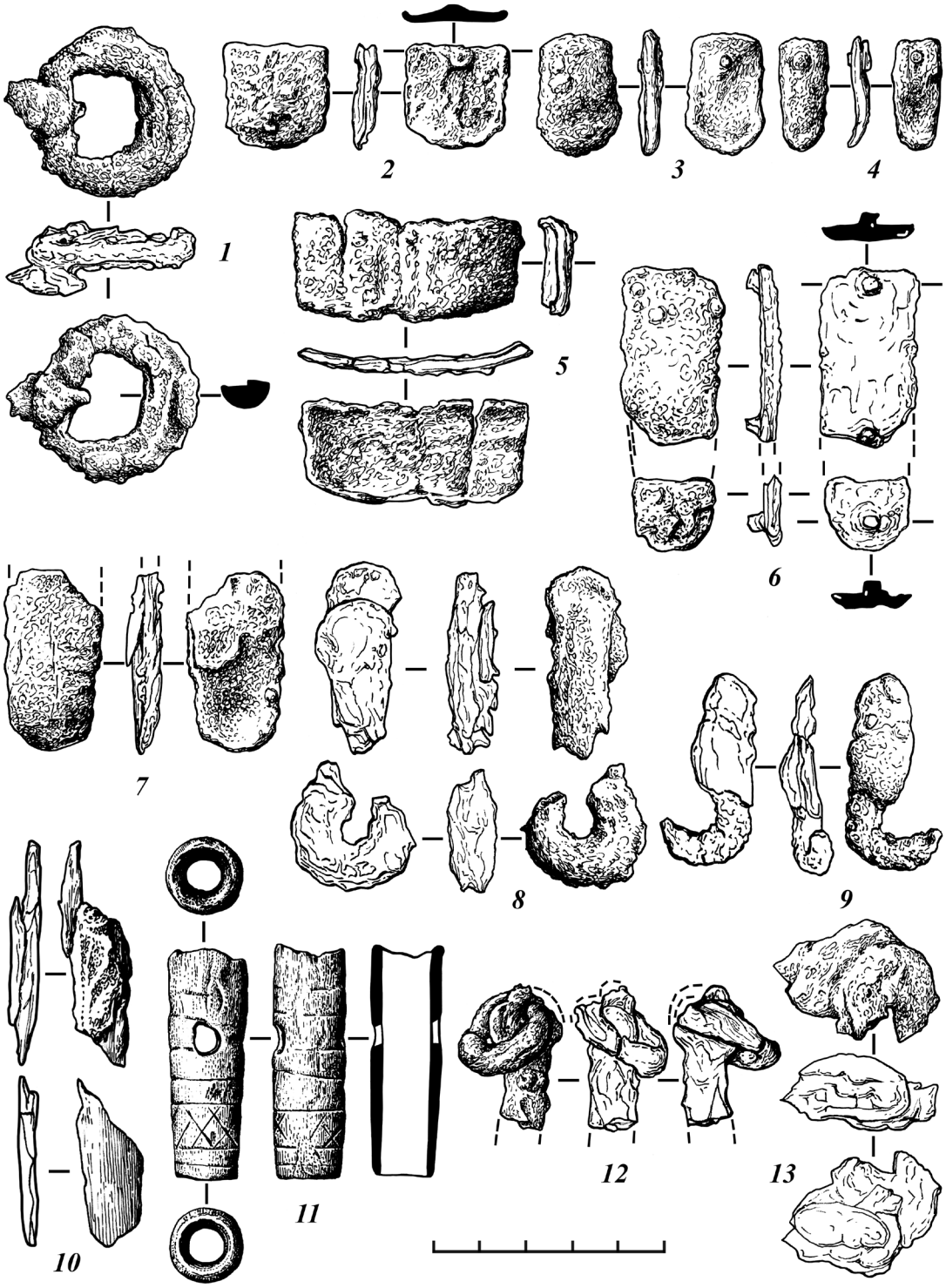

Рис. 3. Детали наборного пояса (*1–8*), колчанный крюк (*9*), нож (*10*), деталь плети (*11*) и крепления (*12, 13*) из кургана №32 некрополя Чобурак-I. *1–10, 12, 13* – железо; *11*– кость (рог)

Fig. 3. String belt parts (*1–8*), quiver hook (*9*), knife(*10*), parts of a loop (*11*) and fastening (*12, 13*) from Kurgan No. 32, Choburak-1 necropolis. *1–10, 12, 13* – iron; *11*– bone (horn)

ет собой широко встречающееся изделие, которое использовалось носителями булан-кобинской культуры в период со второй половины I в. до н.э. до V в. н.э. [Матренин, 2017. С. 30, 31, 43; Тишкин, Матренин, Шмидт, 2018. С. 72, 76]. Поясные бляхи-накладки в виде прямой пластины прямоугольно-овальной формы малого размера (рис. 3, *2–4*) по своим морфологическим особенностям напоминают ременные наконечники, получившие распространение у «булан-кобинцев» не ранее II в. н.э. [Матренин, 2017. С. 84, 87, 88, 90].

Хронологически информативными можно считать железные бляхи-зажимы, представляющие собой узкие пластины с сильно загнутыми на тыльную поверхность короткими (верхними и нижними) сторонами (рис. 3, *5*). К сожалению, данные предметы (не менее 10 экз.) оказались сильно корродированы, что не позволяет определить их точное количество. Судя по имеющимся материалам, происходящим из закрытых археологических комплексов Алтая, Верхнего Приобья и Восточного Забайкалья, подобные изделия датируются временем не ранее IV в. н.э. [Беликова, Плетнева, 1983. Рис. 10, *4*; 11, *5*; 13, *12*; Асеев, Кириллов, Ковычев, 1984. Табл. XXI, *24*; Матренин, 2017. С. 66, 76; Тишкин, Матренин, Шмидт, 2018. С. 90; и др.].

Наконечники ремней представлены двумя экземплярами (рис. 3, *6, 7*) в виде прямых пластин с прямоугольно-овальным абрисом, фиксирующимся к кожаной основе с помощью вставных шпеньков. В Центральной Азии похожие предметы известны в культуре хунну Монголии в I в. н.э.[2] На территории Алтае-Саянской горной страны ближайшая аналогия обнаружена в Туве при раскопках могильника кокэльской культуры Кара-Тал-IV (курган № 3, погребение 8), археологический возраст которого определен не ранее рубежа II–III вв. н.э. [Памятники…, 2010. С. 64]. В цветном металле близкий по оформлению наконечник найден в некрополе Кокэль [Дьяконова, 1970. Табл. XI, *51*], который датируется концом III – IV в. н.э. [Николаев, 2001]. Единичные находки подобных предметов, изготовленных из бронзы, происходят из памятников Западной Сибири III – начала IV вв. н.э. [Меженова, Мжельская, 2000. С. 196, 197; Матвеева, Волков, Рябогина, 2003. Рис. 58, *19*. Табл. 10; Ширин, 2003. Табл. LXXIX, *139*]. На сегодняшний день аналогии рассматриваемым ременным наконечникам отмечены в погребальных комплексах булан-кобинской культуры второй половины III – V вв. н.э. [Матренин, 2017. С. 84, 87, 88, 90]. Поясной «блок» в виде сомкнутой петли с фиксаторами-шпеньками (рис. 3, *8*) имеет аналогии среди элементов ременных гарнитур «булан-кобинцев» второй половины III – V в. н.э. [Матренин, 2017. С. 94; Тишкин, Матренин, Шмидт, 2018. С. 94, 96. Табл. 23, *6–9*].

Железный колчанный крюк с простым окончанием язычка из кургана № 32, к сожалению, имел обломанный щиток. Сравнительное изучение крюков с таким оформлением язычка даже хорошей сохранности демонстрирует их невыразительность в плане хронологической интерпретации. Известные находки аналогичных предметов происходят из памятников булан-кобинской культуры, датирующихся в широких хронологических рамках II–V вв. н.э. [Матренин, 2017. С. 15]. При этом важно подчеркнуть, что все рассмотренные изделия генетически не связаны с местными гарнитурами скифо-сакского времени.

В кургане № 32 памятника Чобурак-I зафиксирован представительный комплекс снаряжения верхового коня. Сохранившиеся железные удила имели крюковое соединение и кольчатые окончания звеньев, снабженные дополнительными петлями вытянуто-овальной формы (рис. 4, *1*). Исходные модификации таких изделий появились в Центральной Азии, вероятно, уже в позднехуннуское время (конец I в. до н.э. – I в. н.э.), но получили широкое распространение с раннесяньбийского периода (конец I – начало III вв. н.э.) [Кызласов, 1983. С. 57; Мамадаков, 1990. С. 104; Яремчук, 2005. Рис. 107, *3*; 110, *6, 8, 9*; 111, *3, 5*; 113, *3*; Борисенко, Худяков, Юй Су-Хуа, 2006. С. 281–284]. Для булан-кобинской культуры датировка таких удил может быть определена в рамках II–V вв. н.э., хотя аналогичные им предметы зафиксированы пока только в погребальных комплексах жужанского времени (вторая половина IV – первая половина V вв. н.э.) [Соенов, 1998. С. 93, 96–98. Рис. 1, *8*; 2, *1–3*].

Железная уздечная пряжка с подвижным язычком, размещающимся на основании рамки овальной формы, снабженной щитком в виде пластины-полуоймы прямоугольно-овальной формы (рис. 4, *2*) обнаруживает сходство с уздечными принадлежностями из исследованных на Алтае погребений второй половины IV – V вв. н.э. на памятниках Дялян и Яломан-II [Тетерин, 1995. Рис. 43–45; Матренин, Тишкин, 2016. Рис. 1, *5–7*]. По основным морфологическим параметрам она совпадает с поясными пряжками [Матренин, 2017. С. 46, 47].

Показательной находкой из публикуемого погребения является костяная (роговая) подпружная пряжка с подвижным язычком на вставной вертлюге в виде стержня в основании рамки арочной формы (рис. 4, *3*). Результаты типологии таких изделий демонстрируют их распространение на

[2] Несколько накладных наконечников ремней со шпеньковым креплением, имеющих овально-прямоугольную форму корпуса, обнаружены при раскопках элитного погребального комплекса хунну Гол-Мод-2 (конец I в. до н.э. – I в. н.э.) в Центральной Монголии. Авторы благодарят монгольского коллегу Д. Эрдэнэбаатора за возможность ознакомления с коллекциями этого уникального памятника.

территории Алтая под влиянием материальной культуры сяньби, по-видимому, на рубеже III–IV вв. н.э. [Матренин, 2018. С. 193, 194. Рис. 2, *9–16*]. В дальнейшем пряжки похожей конструкции стали показательным элементом конского снаряжения «булан-кобинцев» во второй половине IV – V вв. н.э. [Тишкин, Матренин, Шмидт, 2018. Рис. 109, *6*].

В кургане № 32 обнаружены части торцевых окантовок двух седельных лук. Первый кант состоял из трех сегментовидных в сечении пластин, которые накладывались друг на друга (рис. 4, *6*). Судя по совмещению концов, длина канта по дуге могла быть в пределах 33–35 см. Второй кант выполнен из двух дуговидно изогнутых сегментовидных в поперечном сечении пластин (рис. 4, *7*). Его длина по дуге составляла приблизительно 27 см. На сегодняшний день наиболее ранние свидетельства использования седел с деревянным ленчиком, оснащенных луками с кантом по верхнему тор-

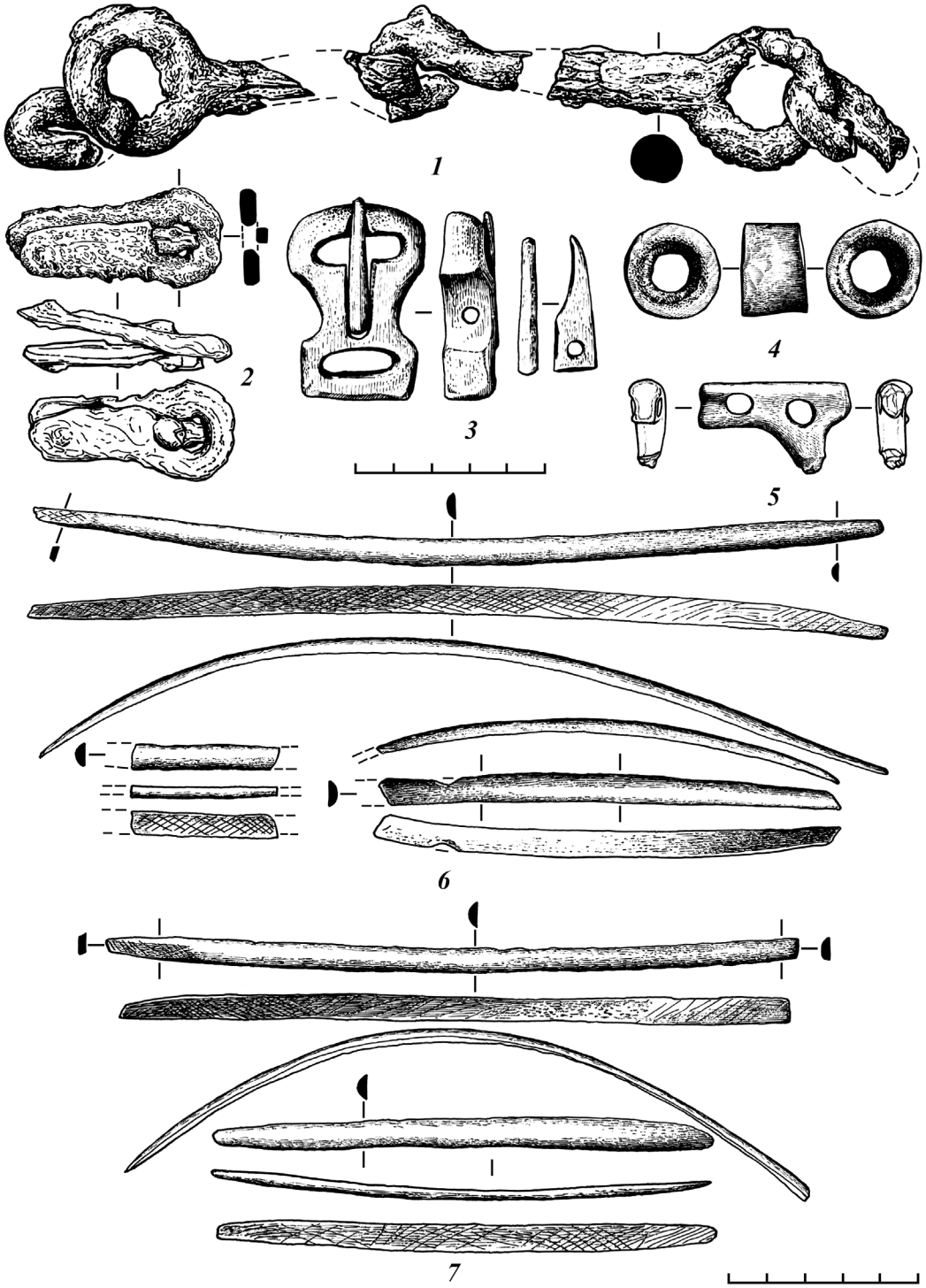

Рис. 4. Удила (*1*), уздечная пряжка (*2*), подпружная пряжка (*3*), застежки (*4, 5*), седельные канты (*6, 7*). *1, 2* – железо; *3–7* – кость (рог)

Fig. 4. Bit (*1*), bridle buckle (*2*), girth buckle (*3*), fasteners(*4, 5*), saddle edging (*6, 7*). *1, 2* – iron; *3–7* – bone (horn)

цу, зафиксированы у поздних сяньби Северного Китая IV в. н.э. При этом изделия выполнены из металла, имеют иное поперечное сечение и крепились с помощью гвоздиков [Dong Gao, 1995. Fig. 3; Excavation of a Tomb…, 1997. Fig. 17–19, 22–25; Wang Wei, 1997. Fig. 25; Степанова, 2015. С. 411. Илл. 5; и др.]. Известные в материалах булан-кобинской культуры находки седельных кантов происходят из погребальных комплексов второй половины IV – V вв. н.э. – Дялян (курганы № 6, 13) и Яломан-II (курган № 31) [Тетерин, 1991; Тишкин, Мыльников, 2016. Рис. 69, *3–5*]. К сожалению, контекст обнаружения кантов в могильнике Чобурак-I не позволяет сделать заключение о том, с какой модификацией седел («полужесткие» или «жесткие») могли быть связаны данные изделия.

Амуниция верхового коня из рассматриваемого погребения включала также единичные образцы застежек (рис. 4, *4, 5*), датировка которых точно не определена. К числу широко датирующихся в рамках II–V вв. н.э. предметов относятся железный коротколезвийный нож (рис. 3, *10*) и деталь плети в виде костяной трубочки с орнаментом (рис. 3, *11*).

Культурно-хронологическая и социальная интерпретация комплекса

Зафиксированные характеристики устройства наземной конструкции и способа ингумации предоставляют основания для отнесения кургана № 32 некрополя Чобурак-I к дялянской традиции обрядовой практики кочевников булан-кобинской культуры [Серегин, Матренин, 2016. С. 161, 162]. На Алтае данная традиция известна с хуннуского времени (II в. до н.э. – I в. н.э.) и при этом генетически не связана с наследием местных племен пазырыкской культуры середины VI – III вв. до н.э. В рассматриваемом регионе «дялянцы» проживали на протяжении II в. до н.э. – V в. н.э., став местной элитой племен Северного Алтая в жужанское время (вторая половина IV – V вв. н.э.) [Серегин, Матренин, 2020. С. 129].

Публикуемый курган имеет ряд особенностей по сравнению с другими объектами булан-кобинской культуры, раскопанными на памятнике Чобурак-I. Прежде всего, необходимо отметить присутствие оригинальной для кочевников Алтая эпохи Великого переселения народов внутримогильной конструкции для покойного в виде деревянного ложа, перекрытого сверху тесом. Другой чертой является своеобразная планиграфия – размещение в «восточном» ряду курганов, в котором были похоронены женщины (курганы № 32а, 33, 34), ребенок (курган № 29) и подросток (курган № 29а) [Серегин и др., 2019; 2022]. Все остальные мужские захоронения, исследованные на рассматриваемом некрополе, образовывали отдельный («западный») ряд сооружений.

Сравнительное исследование датированных категорий сопроводительного инвентаря с учетом наиболее «поздних» изделий (трехгранные бронебойные наконечники стрел, железные детали ножен боевого ножа, поясные бляхи-зажимы, костяная (роговая) подпружная пряжка с подвижным язычком на вертлюге, седельные канты) позволяют ограничить время сооружения кургана № 32 памятника Чобурак-I рамками середины – второй половины IV в. н.э. Данное заключение подтверждают результаты AMS-датирования серии образцов из разных объектов данного некрополя, что планируется представить в отдельной статье.

Рассматриваемое погребение молодого мужчины содержало достаточно разнообразный набор сопроводительного инвентаря, который был представлен оружием дальнего (лук и стрелы с железными наконечниками) и ближнего (боевой нож в ножнах) боя, наборным поясом с большим количеством составляющих элементов, стрелковым поясом с колчанным крюком-застежкой, предметами снаряжения верхового коня (удила, уздечная и подпружная пряжки, застежки, седельные канты) и орудиями труда (нож, плеть). Общее количество обнаруженных с покойным предметов насчитывало 36 экземпляров. Сравнение зафиксированного комплекса изделий с материалами других погребальных памятников Алтая жужанского времени указывает на то, что данный индивид при жизни имел довольно высокий социальный статус. В обобщенной серии погребений булан-кобинской культуры удельный вес захоронений с обозначенным составом оружия и снаряжения не превышает 7% [Серегин, Матренин, 2020. С. 95]. Судя по этим данным, мужчина принадлежал к зажиточной части кочевников Северного Алтая жужанского времени. Однако, по своему положению он уступал группе профессиональных воинов, похороненных на могильнике Чобурак-I с мечами, многочисленными по составу колчанными наборами и уздечными комплектами. Данное обстоятельство могло быть одной из причин размещения кургана № 32 отдельно от остальных мужчин в рамках рассматриваемого некрополя.

Заключение

Публикуемые материалы раскопок одного из объектов некрополя Чобурак-I расширяют круг материалов жужанского времени, важных для понимания сложных процессов завершения традиций булан-кобинской культуры и формирования общности раннесредневековых тюрок. Комплекс характеристик, зафиксированных в ходе исследования кургана № 32 обозначенного могильника, позволяет отнести данный объект к дялянской традиции погребального обряда. Молодой мужчина был похоронен в сопровождении верхового коня и с разнообразным набором вещей, включавшим как широко распространенные, так и весьма редкие типы изделий. Изучение взаимной встречаемости датированных категорий предметов позволило установить хронологию захоронения в рам-

ках середины – второй половины IV вв. н.э., что соответствует началу позднего этапа булан-кобинской культуры [Тишкин, Горбунов, 2005. С. 161]. Состав инвентаря, зафиксированного с покойным (прежде всего, присутствие в нем клинкового оружия ближнего боя и снаряжения), позволяет сделать вывод, что данный индивид имел довольно высокий прижизненный социальный статус, хотя и уступал в этом отношении группе профессиональных воинов, похороненных на некрополе Чобурак-I. Полученные данные дополняют имеющиеся сведения об особенностях материальной культуры кочевников Северного Алтая в жужанское время и актуализируют продолжение исследований в области хронологической интерпретации погребальных памятников региона рубежа поздней древности и раннего Средневековья.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Асеев И.В., Кириллов И.И., Ковычев Е.В. Кочевники Забайкалья в эпоху средневековья (по материалам погребений). Новосибирск: Наука, 1984. 201 с.

Беликова О.Б., Плетнева Л.М. Памятники Томского Приобья в V–VIII вв. н.э. Томск: ТомГУ, 1983. 243 с.

Бобров В.В., Васютин А.С., Васютин С.А. Восточный Алтай в эпоху Великого переселения народов (III–VII века). Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2003. 224 с.

Борисенко А.Ю., Худяков Ю.С., Юй Су-Хуа. Особенности конского снаряжения сяньби // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Т. XII. Ч. II / Отв. ред. А.П. Деревянко, В.И. Молодин. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2006. С. 280–285.

Горбунов В.В. Военное дело населения Алтая в III–XIV вв. Ч. I: Оборонительное вооружение (доспех). Барнаул: АлтГУ, 2003. 174 с.

Горбунов В.В. Военное дело населения Алтая в III–XIV вв. Ч. II: Наступательное вооружение (оружие). Барнаул: АлтГУ, 2006. 232 с.

Дьяконова В.П. Большие курганы-кладбища на могильнике Кокэль (по результатам раскопок за 1963, 1965 гг.) // Труды Тувинской комплексной археолого-этнографической экспедиции. Т. III / Отв. ред. Л.П. Потапов. Л.: Наука, 1970. С. 80–209.

Кожомбердиев И.К., Худяков Ю.С. Комплекс вооружения кенкольского воина // Военное дело древнего населения Северной Азии / Отв. ред. В.Е. Медведев, Ю.С. Худяков. Новосибирск: Наука, 1987. С. 75–106.

Кызласов И.Л. Аскизская культура Южной Сибири X–XIV вв. М.: Наука, 1983. 128 с. (САИ. Вып. Е 3–18)

Левина Л.М. Этнокультурная история Восточного Приаралья. I тысячелетие до н.э. – I тысячелетие н.э. М.: Восточная литература, 1997. 396 с.

Литвинский Б.А. Храм Окса в Бактрии (Южный Таджикистан). Бактрийское вооружение в древневосточном и греческом контексте. Т. 2. М.: Восточная литература, 2001. 528 с.

Мамадаков Ю.Т. Культура населения Центрального Алтая в первой половине I тыс. н.э. Дисс. … канд. ист. наук. Новосибирск, 1990. 317 с.

Матвеева Н.П., Волков Е.Н., Рябогина Н.Е. Новые памятники бронзового и железного веков. Новосибирск: Наука, 2003. 174 с. (Древности Ингальской долины: Археолого-палеогеографическое исследование. Вып. 1)

Матренин С.С. Снаряжение кочевников Алтая (II в. до н.э. – V в. н.э.). Новосибирск: СО РАН, 2017. 142 с.

Матренин С.С. Хронологические индикаторы снаряжения верхового коня кочевников сяньбийско-жужанского времени (по материалам погребальных памятников булан-кобинской культуры) // Современные решения актуальных проблем евразийской археологии. Вып. 2 / Отв. ред. А.А. Тишкин. Барнаул: АлтГУ, 2018. С. 188–195.

Матренин С.С., Тишкин А.А. Уздечные бляхи из памятников Алтая хуннуско-сяньбийско-жужанского времени: опыт классификации и типологии // Известия АлтГУ. 2016. № 2 (90). С. 220–228. DOI: https://doi.org/10.14258/izvasu(2016)2-40

Меженова Я.А., Мжельская Т.В. К вопросу о хронологии курганов могильника Быстровка-3 // Наследие древних и традиционных культур Северной и Центральной Азии: Материалы 40-й РАЭСК. Т. 1. Новосибирск: НГУ, 2000. С. 195–197.

Николаев Н.Н. Культура населения Тувы 1-й пол. I тыс. н.э. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. СПб., 2001. 26 с.

Памятники кокэльской культуры Тувы: материалы и исследования / Ред. Д.Г. Савинов, Г.В. Длужневская, Б.Б. Овчинникова, Н.А. Лазаревская. СПб.: ЭлекСис, 2010. 252 с.

Серегин Н.Н., Демин М.А., Матренин С.С., Уманский А.П. Северный Алтай в эпоху Великого переселения народов (по материалам археологического комплекса Карбан-I). Барнаул: АлтГУ, 2022. 276 с.

Серегин Н.Н., Матренин С.С. Погребальный обряд кочевников Алтая во II в. до н.э. – XI в. н.э. Барнаул: АлтГУ, 2016. 272 с.

Серегин Н.Н., Матренин С.С. Социальная история населения Алтая в эпоху кочевых империй (II в. до н.э. – XIV в. н.э.): по материалам археологических комплексов. Барнаул: АлтГУ, 2020. 268 с.

Серегин Н.Н., Тишкин А.А., Матренин С.С., Паршикова Т.С. Погребение жужанского времени из Северного Алтая (по материалам могильника Чобурак-I) // Теория и практика археологических исследований. 2019. № 4. С. 51–68. DOI: https://doi.org/10.14258/tpai(2019)4(28).-03

Серегин Н.Н., Тишкин А.А., Матренин С.С., Паршикова Т.С. Неординарное погребение подростка с воинским инвентарем из некрополя жужанского времени Чобурак-I (Северный Алтай) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2022. № 1. С. 122–133. DOI: https://doi.org/10.20874/2071-0437-2022-56-1-10

Соенов В.И. Удила и псалии гунно-сарматского времени Горного Алтая // Снаряжение верхового коня на Алтае в раннем железном веке и средневековье / Отв. ред. Ю.Ф. Кирюшин, А.А. Тишкин. Барнаул: АлтГУ, 1998. С. 93–98.

Соенов В.И. Нарушенное воинское погребение на могильнике Верх-Уймон // Древности Сибири и Центральной Азии. № 8 (20) / Отв. ред. В.И. Соенов. Горно-Алтайск: ГАГУ, 2017. С. 117–142.

Соенов В.И., Эбель А.В. Курганы гунно-сарматской эпохи на Верхней Катуни. Горно-Алтайск: ГАГПИ, 1992. 116 с.

Степанова Е.В. Седла гунно-сарматского времени // Археология без границ: Коллекции, проблемы, исследования, гипотезы. Сборник в честь А.Ю. Алексеева / Отв. ред. Е.Ф. Королькова. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2015. С. 389–425. (Труды Государственного Эрмитажа. Т. 77)

Суразаков А.С., Соенов В.И. Зооморфный колчанный крюк из могильника Айрыдаш-I // Торевтика в древних и средневековых культурах Евразии / Отв. ред. А.А. Тишкин. Барнаул: АлтГУ, 2010. С. 37–40.

Тетерин Ю.В. Могильник Дялян – новый памятник предтюркского времени Горного Алтая // Проблемы хронологии и периодизации археологических памятников Южной Сибири / Отв. ред. Ю.Ф. Кирюшин. Барнаул: АлтГУ, 1991. С. 155–157.

Тетерин Ю.В. Поясные наборы гунно-сарматской эпохи Горного Алтая // Проблемы охраны, изучения и использования культурного наследия Алтая / Отв. ред. Ю.Ф. Кирюшин. Барнаул: АлтГУ, 1995. С. 131–135.

Тишкин А.А. Горбунов В.В. Комплекс археологических памятников в долине р. Бийке (Горный Алтай). Барнаул: АлтГУ, 2005. 200 с.

Тишкин А.А., Матренин С.С., Шмидт А.В. Алтай в сяньбийско-жужанское время (по материалам памятника Степушка). Барнаул: АлтГУ, 2018. 368 с.

Тишкин А.А., Мыльников В.П. Деревообработка на Алтае во II в. до н.э. – V в. н.э. (по материалам памятников Яломан-II и Бош-Туу-I). Барнаул: АлтГУ, 2016. 192 с.

Ширин Ю.В. Верхнее Приобье и предгорья Кузнецкого Алатау в начале I тыс. н.э. (погребальные памятники фоминской культуры). Новокузнецк: Кузнецкая крепость, 2003. 288 с.

Яремчук О.А. Могильник Зоргол-I – памятник хунно-сяньбийской эпохи степной Даурии. Дисс. ... канд. ист. наук. Чита, 2005. 296 с.

Dong Gao. A Comparative Study of the Horse Fittings of Murong Xianbei, Gaogouli, Korea and Japan (III–VI Centuries AD) // Wenwu. 1995. № 10. P. 34–42. (на кит. яз.)

Excavation of Tomb (coded 88M1) in a Brickyard at Shiertai Township, Chaoyang // Wenwu. 1997. № 11. P. 19–32. (на кит. яз.)

Wang Wei. Exchanges Between the East Asian Countries in the 3rd — 6th Centuries in the Light of Unearthed Harness // Kaogu. 1997. № 12. P. 66–84. (на кит. яз.)

REFERENCES

Aseev, I.V., Kirillov, I.I., Kovychev, E.V. 1984, *Nomads of Transbaikal in the Middle Ages (based on the Burials Materials)*. Nauka, Novosibirsk, 201 p. (In Russ.)

Belikova, O.B., Pletneva, L.M. 1983, *The Sites of the Tomsk Priobye in the 5th –8th Centuries.* TomGU, Tomsk, 243 p. (In Russ.)

Bobrov, V.V., Vasyutin, A.S., Vasyutin, S.A. 2003, *Eastern Altai in the Great Migration Period (III–VII centuries)*. IAET SO RAN, Novosibirsk, 224 p. (In Russ.)

Borisenko, A.Yu., Khudyakov, Yu.S., Yu, Su-Hua. 2006, "Features of Horse Equipment Xianbei" *Problemy arkheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredelnykh territoriy* ("Problems of Archeology, Ethnography, Anthropology in Siberia and Adjacent Territories"), vol. XII, p. II, IAET SO RAN, Novosibirsk, pp. 280–285. (In Russ.)

Gorbunov, V.V. 2003, *Military affairs of the Altai population in the III–XIV centuries. Part I: Defensive armament (armor)*. AltGU, Barnaul, 174 p. (In Russ.)

Gorbunov, V.V. 2006, *Military affairs of the Altai population in the III–XIV centuries. Part II: Offensive armament (weapons)*. AltGU, Barnaul, 232 p. (In Russ.)

Dyakonova, V.P. 1970, "Large burial mounds-cemeteries at the Kokel burial ground (according to the results of excavations at 1963, 1965)" *Trudy Tuvinskoj kompleksnoj arheologo-etnograficheskoj ekspedicii T. III* ("Proceedings of the Tuvan complex archaeological and Ethnographic expedition. Vol. III"), Nauka, Leningrad, pp. 80–209. (In Russ.)

Kozhomberdiev, I.K., Khudyakov, Yu.S. 1987, "Kenkolsky Warrior Armament Complex" *Voennoe delo drevnego naseleniya Severnoy Azii* ("Military Arts of the Ancient Population of North Asia"), Nauka, Novosibirsk, pp. 75–106. (In Russ.)

Kyzlasov, I.L. 1983, *Askiz Culture of Southern Siberia of the 10-14th Centuries*. Nauka, Moscow, 128 p. (Svod arkheologicheskikh istochnikov [Corpus of the Archaeological Sources] E3–18) (In Russ.)

Levina, L.M. 1997, *Ethnocultural history of East Priaralje in Ist millennium BC – Ist millennium AD.* Vostochnaya literatura, Moscow, 396 p. (In Russ.)

Litvinsky, B.A. 2001, *Temple of Oks in Bactria (Southern Tajikistan). Bactrian armament in the ancient Eastern and Greek context. Vol. 2*. Vostochnaya literatura, Moscow, 528 p. (In Russ.)

Mamadakov, Yu.T. 1990, *Culture of the Central Altai population in the first half of the Ist millennium AD*. Dissertation ... Candidate of Historical Sciences, Novosibirsk, 317 p. (In Russ.)

Matveeva, N.P., Volkov, E.N., Ryabogina, N.E. 2003, *New sites of the Bronze and Early Iron Ages*. Nauka, Novosibirsk, 174 p. (In Russ.)

Matrenin, S.S. 2017, *Equipment of Altai Nomads*

(the 2nd Century BC – 5th Century AD). SO RAN, Novosibirsk, 142 p. (In Russ.)

Matrenin, S.S. 2018, "Chronological Indicators of the Equipment of the Horse of the Nomads of the Xianbei-Rouran Time (based on the materials of funerary sites of the Bulan-Kobinskaya Culture)" *Sovremennye resheniya aktual'nyh problem Evrazijskoj arheologii. Vyp. 2* ("Modern Solutions to Urgent Problems of Eurasian Archaeolog. Iss. 2"), AltGU, Barnaul, pp. 188–195. (In Russ.)

Matrenin, S.S., Tishkin, A.A. 2016, "Bridle Metal Plates from the Sites of Xiungnu-Syanbi-Zouzhan Time in Altai: Experience of Classification and Typology', *Izvestiya of Altai State University Journal*, № 2 (90), pp. 220–228. (In Russ.) DOI: https://doi.org/10.14258/izvasu(2016)2-40

Mezhenova, Ya.A., Mzhelskaya, T.V. 2000, "On Chronology of the Burial Mounds oin the Bystrovka-3 Burial Mound" *Nasledie drevnikh i traditsionnykh kultur Severnoy i Centralnoy Azii: Materialy 40-j RAESK. T. 1* ("Heritage of Ancient and Traditional Cultures of North and Central Asia: Materials of the 40th RAESK. Vol. 1"), NGU, Novosibirsk, pp.195–197. (In Russ.)

Nikolaev, N.N. 2001, *Culture of Population of Tuva in the 1st half of the 1st millennium A.D.* Dissertation abstract … Candidate of Historical Sciences, St. Petersburg, 26 p. (In Russ.)

Monuments of Coquille Culture of Tuva: Materials and Research. Elexis, St. Petersburg, 2010, 252 p. (In Russ.)

Seregin, N.N., Demin, M.A., Matrenin, S.S., Umansky, A.P. 2022, *Northern Altai during the Great Migration of Peoples (based on the materials of Karban-1 Archaeological Complex)*. AltGU, Barnaul, 276 p. (In Russ.)

Seregin, N.N., Matrenin, S.S. 2016, *The funeral rite of the nomads of Altai in the 2nd century BC – 11th century AD.* AltGU, Barnaul, 272 p. (In Russ.)

Seregin, N.N., Matrenin, S.S., 2020, *Social History of the Population of Altai in the Era of Nomadic Empires (II Century BC – XIV Century AD): Based on Materials from Archaeological Complexes*. AltGU, Barnaul, 268 p. (In Russ.)

Seregin, N.N., Tishkin, A.A., Matrenin, S.S., Parshikova T.S. 2019, "Burial of the Rouran time from the North Altai (based on the materials of the Choburak-I burial ground)", *Theory and practice of archaeological research*, no. 4. pp. 51–68. (In Russ.) DOI: https://doi.org/10.14258/tpai(2019)4(28).-03

Seregin, N.N., Tishkin, A.A., Matrenin, S.S., Parshikova, T.S. 2022, "Unusual burial of an adolescent with military equipment from the Rouran time necropolis of Choburak-I (Northern Altai)", *Bulletin of Archeology, Anthropology and Ethnography,* no. 1. pp. 122–133. (In Russ.) DOI: https://doi.org/10.20874/2071-0437-2022-56-1-10

Soenov, V.I. 1998, "The Bit and Psalia of the Xiongnu-Sarmatian Time of the Altai Mountains", *Snaryazhenie verhovogo konya na Altae v rannem zheleznom veke i srednevekov'e* ("Riding Horse Equipment in Altai in the Early Iron Age and the Middle Age"), AltGU, Barnaul, pp. 93–98. (In Russ.)

Soenov, V.I. 2017, "The pillaged burial of warrior from the cemetery Verh-Uimon", *Drevnosti Sibiri i Central'noj Azii. № 8 (20)* ("Antiquities of Siberia and Central Asia. No. 8 (20)"), GAGU, Gorno-Altaysk, pp. 117–142. (In Russ.)

Soenov, V.I., Ebel, A.V. 1992, *Mounds of the Hunno-Sarmatian era on the Upper Katun*. GAGPI, Gorno-Altaysk, 116 p. (In Russ.)

Stepanova, E.V. 2015, "Hun-Sarmatian saddles", *Arheologiya bez granic: Kollekcii, problemy, issledovaniya, gipotezy. Sbornik v chest' A.Yu. Alekseeva* ("Archeology without borders: Collections, problems, studies, hypotheses. Collection in honor of A.Y. Alekseev"), Izd-vo Gos. Ermitazha, St. Petersburg, pp. 389–425. (Trudy Gosudarstvennogo Ermitazha. T. 77 [Proceedings of the State Hermitage Museum, vol. 77]) (In Russ.)

Surazakov, A.S., Soenov, V.I. 2010, "Zoomorphic Quiver Hook from the Ayrydash-I Burial Ground", *Torevtika v drevnih i srednevekovyh kul'turah Evrazii* ("Toreutics in Ancient and Medieval Cultures of Eurasia"), AltGU, Barnaul, pp. 37–40. (In Russ.)

Teterin, Yu.V. 1991, "Dyalyan Burial Ground – New Monument of the Pre-Turkic Time in the Altai Mountains", *Problemy khronologii i periodizatsii arkheologicheskikh pamyatnikov Yuzhnoy Sibiri* ("Problems of Chronology and Periodization of Archaeological Sites of Southern Siberia"), AltGU, Barnaul, pp. 155–157. (In Russ.)

Teterin, Yu.V. 1995, "Belt Sets of the Xiongnu-Sarmatian Era of the Altai Mountain", *Problemy ohrany, izucheniya i ispol'zovaniya kul'turnogo naslediya Altaya* ("Problems of the Protection, Study and Use of the Cultural Heritage of Altai"), AltGU, Barnaul, pp. 131–135. (In Russ.)

Tishkin, A.A. Gorbunov, V.V. 2005, *Complex of archaeological sites in the valley of the River Bike (Mountain Altai)*. AltGU, Barnaul, 200 p. (In Russ.)

Tishkin, A.A., Matrenin, S.S., Schmidt, A.V. 2018, *Altai in the Syanbi-Zhouzhan time (based on the Stepushka site)*. AltGU, Barnaul, 368 p. (In Russ.)

Tishkin, A.A., Mylnikov, V.P. 2016, *Woodworking in Altai in the II century BC – V century AD (based on the materials of the Yaloman-II and Bosch-Tuu-I sites)*. AltGU, Barnaul, 192 p. (In Russ.)

Shirin, Yu.V. 2003, *Apper Ob and foothills of the Kuznetsk Alatau at the beginning of the 1st millennium AD (funerary monuments of the Fominka culture)*. Kuznetskaia krepost', Novokuznetsk, 288 p. (In Russ.)

Yaremchuk, O.A. 2005, *Mogilnik Zorgol 1 burial ground is a monument of the Xiongnu-Xianbi era of the Daurian steppe*. Dissertation abstract … Candidate of Historical Sciences, Novosibirsk, 23 p. (In Russ.)

Dong, Gao. 1995, "A Comparative Study of the Horse Fittings of Murong Xianbei, Gaogouli, Korea and Japan (III–VI Centuries AD)", *Wenwu*, no. 10, pp. 34–42. (In China)

"Excavation of Tomb (coded 88M1) in a Brickyard at Shiertai Township, Chaoyang", *Wenwu*, 1997, no. 11, pp. 19–32. (In China)

Wang, Wei. 1997, "Exchanges Between the East Asian Countries in the 3rd — 6th Centuries in the Light of Unearthed Harness", *Kaogu*, no. 12, pp. 66–84. (In China)

Сведения об авторах

Николай Николаевич Серегин, доктор исторических наук, Лаборатория древней и средневековой археологии Евразии, Алтайский государственный университет, Российская Федерация, г. Барнаул. E-mail: nikolay-seregin@mail.ru, ORCID: 0000-0002-8051-7127

Алексей Алексеевич Тишкин, доктор исторических наук, профессор, Кафеда археологии, этнографии и музеологии, Алтайский государственный университет, Российская Федерация, г. Барнаул. E-mail: tishkin210@mail.ru, ORCID: 0000-0002-7769-136X

Сергей Сергеевич Матренин, кандидат исторических наук, Лаборатория древней и средневековой археологии Евразии, Алтайский государственный университет, Российская Федерация, г. Барнаул. E-mail: matrenins@mail.ru, ORCID: 0000-0001-7752-2470

Татьяна Сергеевна Паршикова, кандидат исторических наук, Лаборатория древней и средневековой археологии Евразии, Алтайский государственный университет, Российская Федерация, г. Барнаул. E-mail: taty-parshikova@yandex.ru, ORCID: 0000-0001-5078-8244

Information About the Authors

Nikolai N. Seregin, Doctor of Historical Sciences, Laboratory of Ancient and Medieval Archeology of Eurasia, Altai State University, Russian Federation, Barnaul. E-mail: nikolay-seregin@mail.ru, ORCID: 0000-0002-8051-7127

Alexey A. Tishkin, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of Archaeology, Ethnography and Museology, Altai State University, Russian Federation, Barnaul. E-mail: tishkin210@mail.ru, ORCID: 0000-0002-7769-136X

Sergei S. Matrenin, Ph.D., Laboratory of Ancient and Medieval Archeology of Eurasia, Altai State University, Russian Federation, Barnaul. E-mail: matrenins@mail.ru, ORCID: 0000-0001-7752-2470

Tatyana S. Parshikova, Ph.D., Laboratory of Ancient and Medieval Archeology of Eurasia, Altai State University, Russian Federation, Barnaul. E-mail: taty-parshikova@yandex.ru, ORCID: 0000-0001-5078-8244